

Перерожденец Дандарона найден в тибетском монастыре «Гумбум»

Пятнадцатилетний принц Дхармы является перерожденцем уроженца Кижинги, буддийского йогина, ученого-востоковеда, человека удивительной и трагической судьбы Бидии Дандарона. Это утверждает ученый-буддист из Бурятии Андрей Стрелков, последователь традиции Бидии Дандарона (1913—1974 гг.). В этом году исполняется 95 лет со дня рождения его Учителя

— **О**фициально мальчик признан перерожденцем Джа-яг Ринпоче Лобсан Данбий Жалцана (1916—1990 гг.), который, в свою очередь, являлся перерожденцем Джа-яг Ринпоче XIII Галсан Цултим Данбий Нимы. Его ученик Лубсан Сандан Цыденов, впоследствии гуру Бидии Дандарона, еще до рождения Бидии знал, что в нем воплотился святой перерожденец из «Гумбума», — сообщил «Информ Полису» Андрей Стрелков, кандидат исторических наук, — об этом мне рассказал в 1997 г. один из старейших бурятских лам Аюша-лама.

С перерожденцем Дандарона Андрей встретился впервые в 1996 году. С тех пор у них сложились дружеские и доверительные отношения.

— Джа-яг Ринпоче (тогда ему было три годика) выбрал из стопки фотографий портрет Бидии Дандарона, долго его рассматривал и положил отдельно. В процедуре опознания перерожденцев главную роль играют личные вещи предыдущих владельцев, а также большое значение придается фактам узнавания (фотографий, имен, названий). Ему сразу побилось слово «Кижинга». Он стал говорить, что, когда вырастет, обязательно приедет в «Хэжэнгу», — рассказывает Андрей Стрелков.

ПЕРЕРОЖДЕННЫЙ В ДВУХ ТЕЛАХ

Полное имя нынешнего Джа-яг Ринпоче — Лобсан Балдан Шой жий Ванчуг. Родился он 15 сентября 1992 года. В 1995 году его нашли ламы. В свою очередь, прежний Джа-яг Ринпоче переродился сразу в двух людях: Бидие Дандароне и Лобсан Данбий Жалцане.

— Святой такого высочайшего уровня одновременно может переродиться более чем в ста телах. Ламы очень серьезно отнеслись к этому факту, увидев, что ребенок узнал фотографию и привязался к личным вещам Дандарона, — утверждает Андрей Стрелков. — Они перенесли фотографии Бидии Дандаровича, его гуру, отца и матери и попросили меня написать его биографию на тибетском языке.

Джа-яг Ринпоче XIII дважды бывал в Бурятии. Во второй приезд он посетил местность Соорхой Кижингинского района, где жила йогическая община Сандан-ламы Цыденова. Бутидма Мункина из Кижин-

▲ 15-летний Джа-яг Ринпоче стал реже бывать в своем дворце. Больше время он проводит в дацане или выезжает в деревню к своим прихожанам / Фото А. Стрелкова.

ги рассказывала, что местные верующие распрягли телегу, в которой он находился, подняли ее на руки, трижды обнесли по кругу и попросили родиться в Кижинге. Джа-яг Ринпоче дал свое согласие. А через несколько лет родился поблизости от Соорхой Бидия Дандарон.

ЖИЗНЬ ВО ДВОРЦЕ

Нынешний Джа-яг Ринпоче родился в трехстах километрах от «Гумбума» в небольшой деревушке Улан в семье скотоводов, у которых он был первенцем.

После опознания ребенка привезли в «Гумбум», где построили для него новый дворец. В нем находится тронный зал для проведения торжественных ритуалов, церемоний, приема паломников, хранятся драгоценности, украшения, подobaющие его рангу. Вокруг — жилые помещения, кухня, хозяйственные комнаты. Всего семь-восемь строений.

Все убранство, что принадлежало предыдущему Рин-

поче, перешло по наследству новому. Верующие приходят в дом почти каждый день, приносят денежные подношения, ткани и другие дары.

— У него ранг не ниже, чем у Далай-ламы. Это тот же Будда, только спустившийся к людям, — отметил Андрей Стрелков.

Учить его начали почти сразу же. В четыре с половиной года он освоил азы письменности. У Анд-

рея в блокноте сохранились его первые тибетские буквы.

В детстве в его одежде преобладали желтый цвет, такого цвета были его игрушки.

Сейчасему 15 лет. Он продолжает много учиться, с каждым годом программа обучения усложняется. Поэтому он практически не бывает дома, все время проводит в дацане. Режим дня спартанский: в пять утра — подъем, в девять вечера — отбой.

О ПЕРЕРОЖДЕНЦАХ

Институт святых перерожденцев, называемых Ринпоче («Драгоценность») или Тулку («Тело воплощения»), возник в Тибете в XIII в., а с XVIII в. появился у монгольских народов. Ринпоче являются Бодхисаттвами — теми, кто подошел к достижению состояния Будды, но остается по своей воле в круге перерождений ради помощи живым существам. Все Ринпоче являются религиозными учителями, буддийскими учеными и йогинами. Ученики находят следующее рождение Ринпоче посредством гаданий и опознавания мальчиками-претендентами (обычно в возрасте 3-х лет) его личных вещей. В настоящее время в Тибете и Внутренней Монголии существует несколько сот линий перерождений, насчитывающих порой более двадцати колен.

КТО ТАКОЙ БИДИЯ ДАНДАРОН

- Родился 28 декабря 1914 года в урочище Суархэ Кижингинского района Бурятии.
- Буддийские знания и образование получил в обычной школе.
- В 1933 году поступает в Ленинградский институт авиационного приборостроения (ЛИАП), вольнослушателем изучает тибетский язык в университете.
- 3 июня 1937 года его обвиняют в пан-монголизме и приговаривают к 10 годам тюремного заключения.
- В 1943 году его освободили, и он становится ссыльным. Живет в Кижинге. Переводит и читает сочинения на тибетском языке. В это же время, иногда бывая в Улан-Удэ, консультирует по вопросам философии буддизма бурятских востоковедов.
- Дандарона снова арестовали в 1948-м за антисоветскую агитацию.
- На этот раз Дандарон провел в зоне восемь лет. С ноября 1957 года Дандарон начинает работать в бурятском филиале СО АН СССР в секторе тибетологии.
- Осенью 1972 года Дандарона и группу его учеников арестовали за создание религиозной буддийской группы. 26 октября 1974 года Дандарон погиб в зоне.

МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ

— Возьми обычного ребенка, помести в такие условия, он не сможет в них жить. Юный Джа-яг Ринпоче рос на моих глазах. И сколько бы я за ним ни наблюдал, у него всегда с малолетства было два состояния: или серьезен не по годам, или радуется, смеется, а голос у него, как звон колокольчика. Но ни разу не капризничал, не плакал, ничего не требовал, — рассказывал Андрей Стрелков.

Маленький принц очень интересовался Россией. О Кижинге у него свои воспоминания. Хорошо выговаривает русские слова. В китайском языке буква «р» не произносится, однако мальчик выговаривает все русские слова без всякого акцента.

— В мальчике с детства не было высокомерия. Наоборот, он всегда делился со всеми. Печенье принесут, тут же раздаст. Себе последнее оставит и доволен, что всем досталось. И сейчас у него характер такой

же. Рослый, ширококостный, физически крепкий, как Бидия Дандарович. Очень сострадательный, добрый, с хорошим чувством юмора, — рассказывает Стрелков.

В комнату во дворце, где поселили Андрея, Джа-яг Ринпоче после учебы забегал пулей. Приветливо здоровался и начинал заботливо ворошить угли в печурке, чтобы согреть холодную комнату. Однажды увидел, что лампочка тусклая, обегал весь дом в поисках яркой лампочки. Пока не нашел, не успокоился.

ПОРТСИГАР СТАЛ ЛЮБИМОЙ ИГРУШКОЙ

В очередной приезд Андрей привез крышку любимого серебряного портсигара Бидии Дандарона. Сохранила его дочь Дандарона Мыдыгма. Джа-яг Ринпоче, увидев эту вещь, узнал ее и буквально не выпускал из рук.

— С детства он постоянно был на службе: пришли паломники, бежит один из послушников и задерживает на входе делегацию. Другой хватает мальчика в охапку, бежит с ним к трону, сажает на трон, шапку надевает. Тибетцы, кланяясь, подходят. Мальчик сидит серьезный, благословляет их. Только они уходят, мальчик сам соскакивает с трона и бегом возвращается к нам. Потом приходят паломники, и опять все повторяется, — рассказывает Андрей.

У Ринпоче особое положение. В доме не должно быть его сверстников, чтобы игры не отвлекали. Есть молодые послушники, но они на пять-шесть лет старше. Постоянно не живут женщины. Мать, сестры приезжают, но только на несколько дней.

— Приехала как-то его тетя, привезла его девятилетнюю двоюродную сестру. Он с ней играл в догонялки. Голосок его звенит то там, то здесь. Он младше ее на два года, конечно, она его начинала догонять. Видит, ему деваться некуда, пулей бежит в тронный зал и усаживается. Ей остается только поклониться ему, схватить не может. Через некоторое время все повторяется, — вспоминает Андрей Стрелков.

В первый свой приезд, а в Тибете Андрей побывал восемь раз, он познакомился с родителями Джа-яг Ринпоче. Они монголы. Их первенца тогда только привезли в построенный для него дворец, и простые скотоводы вдруг оказались в элите тибетского общества. Нарядно одетый отец находился в приподнятом, счастливо-возбужденном состоянии.

А вот мать, глубоко верующая, понимала, что сын ее ей не ровня. Она любовалась им в отдалении, сложив руки и молясь.

В недавнюю встречу Андрей убедился, что маленький Будда не оставил мысли побывать в Кижинге.

Татьяна Анхонова.
tanhonova@yandex.ru